

— Мы тоже направлялись в Поместье Белого Журавля, — в этот момент поднялся ещё один конвоир. — Раз уж так, не будем здесь задерживаться, поспешим в путь.

Главарь не мог понять, насколько слова Лю Сюаньаня заслуживают доверия, но не решился рисковать жизнью человека, да и времени разбираться, на каком этапе лекарство испортилось, у него не было. К счастью, до Города Белого Журавля было уже близко, поэтому он, поспешно поблагодарив, приказал людям собрать вещи и немедленно выступать.

Конвоиры снова подхватили носилки и, подгоняемые окриками главаря, почти бегом покинули лесную поляну.

Гао Линь взял свой меч, позвал трёх стражников с ведрами и тоже отправился к ручью за водой.

Когда вокруг снова стихло, Лян Шу заговорил:

— Раз умеешь ставить диагноз, почему не вылечил его сразу?

— Князь, вы ошибаетесь. Я не умею ставить диагнозы и никогда никого не лечил, — объяснил Лю Сюаньань. — Я лишь могу различать запахи различных лекарственных трав.

Для молодых господ и барышень из Поместья Белого Журавля это было базовым навыком. Все начинали учиться с четырёх-пяти лет, разница была лишь в том, кто схватывал быстрее, а кто медленнее. Второго же господина Лю как раз потому, что он схватывал невероятно быстро, все считали лентяем и хитрецом. Даже если он безошибочно сдавал все внезапные проверки, старшие обвиняли его в списывании.

Лю Сюаньань не стал оправдываться. В те годы он был ещё мал и не очень-то понимал, как наставник приходит к своим выводам. Он лишь отступал на два шага, глядя на развевающиеся усики, чтобы на него не попала слюна. Выслушав взбучку, не удерживался, качал головой и вздыхал: «Воистину, утренний гриб не ведаёт о смене дня и ночи, цикада не ведаёт о смене вёсен. И что мне с такими людьми говорить?»

Вздыхал и вздыхал.

Позже подобное случалось ещё много раз. Сначала Лю Сюаньань пытался взглянуть на свои поступки с точки зрения других, оценить, действительно ли он столь нелеп и распущен. Но потом подумал: если в мире каждый будет судить о правильном и неправильном, исходя из собственных представлений, разве не получится, что у каждого будет свой критерий? А раз у каждого может быть свой критерий, зачем мне следовать их критериям, а не своему собственному?

Уяснив это, второй господин Лю снова растянулся на мягком ложе и с наслаждением выдохнул.

В последующие годы он и вовсе отпустил себя, превратившись в парящего, отрешённого святого. Одна нога его была заключена в теле смертного, ступала в мирской пыли, связанная родными и друзьями, созерцая рождение, смерть, болезни и страдания. Другая же нога, опираясь на неугасимую мысль и дух, высоко стояла на вершине зелёных облаков, свободно странствовала по четырём морям, часто забывая о возвращении.

В его мире был Белый журавль, способный в любой миг поднять солнце и луну.

А Лян Шу был его полной противоположностью.

Дворцовые интриги, битвы на полях сражений — каждая из этих историй могла превратиться в пожар, спаливший все наивные детские мечты. В его памяти не было журавлей, росы и соснового ветра — лишь власть, резня и кувшин крепкого вина в долгой ночи.

Лян Шу помнил, как в детстве видел хозяина Поместья Белого Журавля. Тот привёл тогда многих учеников на помощь армии на северо-западе. Война была натянута, как тетива лука. Он следовал за наставником, день и ночь ведя в бой отряды за отрядами отборных солдат, а потом на носилках вынося назад раненых. Огонь войны вспыхивал, гас, вспыхивал вновь. Плоть рвалась, заживала, рвалась снова. Тёмно-красное закатное солнце висело над пустыней, каждый вдох обжигал горло. В моменты полного изнеможения ему даже казалось, что он попал в бесконечный, жестокий круговорот.

А-Нин подбросил хворосту в костёр, достал из маленькой тыковки несколько завёрнутых пилюль:

— Господин, примите успокоительное и ложитесь пораньше.

Лю Сюаньань ответил:

— Сегодня рано не уснём.

Лян Шу слегка пошевелил бровями. А-Нин не понял и тихонько переспросил:

— Почему? — Неужели князь собирается беседовать с господином? Не похоже, он всё время в своих мыслях и не собирается с нами заговаривать.

Лю Сюаньань сказал:

— Кто-то с плачем и криками идёт сюда.

А-Нин насторожил уши и долго прислушивался, пока ветер не донёс едва уловимый, призрачный вопль.

Слух у Лю Сюаньаня был почти не хуже, чем у обладающего глубокими внутренними силами Лян Шу. Всё оттого, что с детства у него почти не было друзей, и в долгие часы одиноких размышлений он научился ловить каждый звук в ветре, чтобы составить себе компанию.

Лян Шу спросил:

— А знаешь, кто идёт?

Лю Сюаньань покачал головой:

— Нет. Но, должно быть, ранен очень тяжело, иначе бы так не кричал.

Голос сорванный, хриплый — казалось, все кости переломаны. Хотя, впрочем, до этого было недалеко.

Из чащи вышел Гао Линь, ведя за верёвку целую вереницу конвоиров с разбитыми лицами — тех самых, что ушли ранее. А главарь вместе с тремя солдатами спешно нес носилки. У самого главаря была ранена рука, сочилась кровь.

Лю Сюаньань слегка удивился. Во-первых, тому, что они и вправду оказались подозрительными, а во-вторых — как Гао Линь это раскрыл?

Гао Линь подошёл к Лян Шу и доложил:

— Господин, вы угадали. Они отошли недалеко и попытались зарубить их.

Кого? Главу и того, кто лежал на носилках. Если бы Гао Линь не вмешался вовремя, в горах уже было бы два новых трупа.

— Благодарю вас, благородный господин! — Главарь, ещё не оправившись от ужаса, не обращая внимания на свою рану, упал на колени и принялся кланяться. — Умоляю, помогите ещё раз, доставьте моего молодого хозяина в Помесье Белого Журавля! Если спасёте ему жизнь, я, Чан Сяохань, в будущем отдам за это свою!

Видя, как тот бьётся лбом о грудь острых камней, оставляя кровавые следы, Лян Шу повернулся и бросил взгляд на Лю Сюаньаня, сидевшего под деревом:

— Сможешь вылечить?

Гао Линь пребывал в полном недоумении. Откуда второму господину Лю знать?

Лю Сюаньань поднялся, подошёл к носилкам и разглядел лицо раненого — юношу лет пятнадцати-шестнадцати, но губы уже посинели, пульс неровный, состояние хуже, чем прежде. Он поднял голову и спросил:

— Его снова уронили?

Гао Линь вздрогнул и проникся лёгким уважением. Неужели и вправду может определить?

Чан Сяохань поспешно кивнул:

— Да.

— В Помесье Белого Журавля везти не нужно. После падения яд проник в сердце, времени уже нет, — Лю Сюаньань протянул руку. — А-Нин, дай мне свою аптечку.

А-Нин побежал к повозке.

Лю Сюаньань отослал Чан Сяохана кипятить воду, сам засучил рукава, уложил тело раненого ровнее, слегка приподнял ему голову. Гао Линь, видя его неуверенные движения и небольшую силу — совсем не похожие на знаменитых врачей из Помесья Белого Журавля, что могли и кость вправить, и ногу отпилить, — прошипел сквозь зубы:

— Князь, а справится ли он? Как бы не залечил насмерть.

Лян Шу сказал:

— Нечего шептаться, как воры. Второй господин Лю слышит.

Гао Линь:

— ...А?

— Если не лечить, он точно умрёт, — Лю Сюаньань, не поднимая головы, продолжал смотреть на раненого. — Попробую. Должно быть, примерно как в книгах написано.

«Попробую», «должно быть», «примерно», «в книгах» — все четыре составляющие налицо. Гао Линь подумал, что этому молодому хозяину, неизвестно из какого клана, видимо, суждено сегодня скончаться. Подчинённые — предатели, раненого пичкали ядом, в драке сбросили с носилок, а теперь ещё и полужнающий лекарь подоспел. Не везёт так не везёт.

Остаётся только о следующей жизни подумать.

— Господин, — А-Нин открыл аптечку. Лю Сюаньань продезинфицировал серебряные иглы, нашёл нужные точки и медленно ввёл их. Лишь с первой иглой он немного помедлил, а затем каждая следующая входила всё увереннее, движения стали плавными, и вскоре голова перед ним превратилась в ёжика.

А-Нин платочком вытер ему со лба мелкие капельки пота.

Чан Сяохань, вскипятив воду, остался стоять рядом. Он не сводил глаз с лекаря, но так и не понял, что Лю Сюаньань впервые в жизни ставит диагноз и делает иглоукалывание. Ему лишь казалось, что тот выглядит уверенно, а значит, его молодой хозяин, должно быть, спасён. Сердце, застрявшее в горле, постепенно опустилось на место, и он спросил А-Нина:

— Как обратиться к этому врачу?

— Моего господина зовут Лю.

— Лю? — Чан Сяохань вздрогнул. — Неужели из Помесья Белого Журавля?

— Да, только говори потише, — предупредил А-Нин. — Не отвлекай господина.

<http://bllate.org/book/16268/1464050>